

Модуль I. Лекция 4. Лексическая стилистика

План

1. Слово и его значение
2. Денотативное и коннотативное значение
3. Совмещение эмоциональной, экспрессивной, оценочной и стилистической коннотаций

1. Слово и его значение

Материалом всякого литературного произведения выступает язык, а основная единица языка — слово, которое является формой существования понятия и выражением эмоции и отношения. Слово в языке представляет собой множество лексико-семантических вариантов.

Лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) называется слово в одном из его значений, т.е. такой двусторонний языковой знак, который есть единство звучания и значения, сохраняя тождество лексического значения в пределах присущей ему парадигмы и синтаксических функций. Поскольку в языке не может быть формально не выраженных значений, всякое изменение лексического значения слова, т.е. каждый отдельный вариант его, находит себе выражение либо в особенностях его парадигмы, либо в особой синтаксической или лексической валентности.

Под лексическим значением слова понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу и включает неконцептуальные компоненты: экспрессивные, эмоциональные и другие коннотаций.

Предложенное понимание слова далеко не единственно возможное. Проблема определения слова и его характеристики считается одной из труднейших в современной науке. Сложность этой проблемы возникает из-за сложности самой природы слова, трудности разграничения слова и морфемы, с одной стороны, и слова и словосочетания — с другой, трудности разграничения омонимии и полисемии и т.д. Поскольку слово является единицей языка на всех уровнях, очень трудно дать такое определение слова, которое соответствовало бы одновременно задачам фонетического, морфологического, лексического и синтаксического описания языка да к тому же подходило бы для языков разного строя. Каждый отдельный вариант

находит себе выражение благодаря специфике своей лексической и грамматической валентности.

Под лексической валентностью понимается потенциальная сочетаемость с другими словами, лексическими группами или классами слов. Под морфологической валентностью – потенциальная сочетаемость с морфемами словообразования и словоизменения.

Под синтаксической валентностью — способность занимать определенные позиции в тех или иных синтаксических структурах и вступать в синтаксические связи с теми или иными классами слов. Реально в речи валентность проявляется в условиях контекста. Как правило, слово в речи, нередко даже в художественной речи, употребляется только в одном из возможных для него значений, и указания, которые исходят из контекста (лексического, синтаксического, а чаще всего комбинированного), позволяют понять, в каком именно. Если одновременно реализуется не один вариант, а больше, то и в этом случае необходима ориентация на контекстуальные указания, поскольку все возможные варианты реализуются сравнительно редко.

Лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет собой сложное единство. Состав его компонентов удобно рассматривать с помощью принципа деления речевой информации на информацию, составляющую предмет сообщения, но не связанную с актом коммуникации, и информацию, связанную с условиями и участниками коммуникации.

Первой части информации соответствует денотативное значение слова, называющее понятие. Через понятие, которое отражает действительность, денотативное значение соотносится с внеязыковой действительностью. Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения. Первая часть является обязательной, вторая – коннотация – факультативной.

2. Денотативное и коннотативное значение

Коннотация лексико-семантического варианта и его предметно-логическое значение связаны между собой, но характер этой связи у разных компонентов коннотации различен.

Эмоциональный компонент значения может быть узואльным илиokkaзиональным. Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство.

Эмоциональный компонент возникает на базе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значительно его модифицировать.

Слово обладает оценочным компонентом значения, если оно выражает положительное или отрицательное суждение о том, что оно называет, т.е. одобрение или неодобрение. Оценочный компонент неразрывно связан с предметно-логическим, уточняет и дополняет его и поэтому может входить в словарную дефиницию.

Место оценочных коннотаций в разных функциональных стилях различно. Они часто встречаются в ораторской речи и совсем не приняты в научной или официально-деловой речи. Здесь оценка должна быть эксплицитно указана с помощью объективных показателей. Слово обладает экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах.

Различают экспрессивность образную и увеличительную. В обоих случаях экспрессивный компонент зависит от предметно-логического, но совершенно иначе, чем оценочный. Например: *Life was not made merely to be slaved away*. Экспрессивность в данном случае образная, основанная на метафорическом переносе. Но перенос происходит внутри лексемы, а не внутри слова — у глагола *slave* нет неэкспрессивного варианта.

Лексемой называется объединение корневых и аффиксальных морфем, образующих лексическую единицу, независимо от возможных для нее синтаксических функций, парадигмы и валентности. *Slave (n)* и *slave (v)* – два слова, но одна лексема. Глагол *to slave* образован от существительного *slave*, причем существительное имеет и прямое, и переносное значения, а глагол – только переносное – образное. Его образная экспрессивность зависит от ассоциаций, которые вызывает *slave (n)*, т.е. связь тут на уровне лексемы. Увеличительная экспрессивность изучена не меньше, чем образная; такие слова получили специальное обозначение интенсификаторы, и одна группа, а именно усилительные наречия, освещалась в нескольких специальных работах. Самые простые интенсификаторы *all, ever, even, quite, really, absolutely, so* очень частотны.

Усилительные наречия постоянно обновляются, количество их растет. Они образуются от различных основ, обозначающих эмоции. Очень много таких наречий образовалось от слов, обозначающих страх: *frightfully, awfully, terribly* и т.д. Слово обладает стилистическим компонентом значения, или стилистической коннотацией, если оно типично для определенных

функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется, даже будучи употребленным в нетипичных для него контекстах.

Стилистический компонент значения связан с предметно-логическим в том смысле, что обозначаемое последним понятие может принадлежать к той или иной сфере действительности. Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, поэтому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы. Но совпадение компонентов далеко не обязательно; присутствие одного из компонентов не влечет за собой обязательного присутствия всех остальных, и они могут встречаться в разных комбинациях.

Все четыре компонента коннотаций обязательны и для слов сленга. Сленг принадлежит к числу наиболее изученных, или, во всяком случае, наиболее подробно описанных, и в то же время наиболее спорных слоев лексики. Сленгом называются грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность.

В словах сленга обязательно присутствуют все типы коннотаций: эмоциональный компонент в большинстве случаев иронический, презрительный и соответственно оценочный. Стилистически сленгизмы четко противопоставляются литературной норме, и в этом отчасти самый смысл новизны их употребления. Они всегда имеют синонимы в литературной лексике и являются как бы вторыми, более экспрессивными, чем обычные, названиями предметов, почему-либо вызывающих эмоциональное к себе отношение. Экспрессивность их опирается на образность, остроумие, неожиданность, иногда забавное искажение.

Сленг – лексический слой, состоящий из слов и выражений с полным и притом специфическим набором узуальных коннотаций, отличающихся от своих нейтральных синонимов именно этими коннотациями. Однако для несленговых слов полный набор коннотационных компонентов вовсе не обязателен, возможны слова только с тремя, двумя, одним компонентом или вовсе без коннотаций. Слова *good*, *bad*, *beautiful*, *ugly*, например, принадлежат к оценочным, но оценка совпадает с их денотативным значением, а в отношении эмотивности, экспрессивности и стилистической окраски они нейтральны. Слова *horn*, *oft*, *e'er*, *ne'er*, *forsooth* и другие общепризнанные поэтизмы имеют только эту коннотацию, но эмоциональности, оценочности, образности в них нет.

3. Совмещение эмоциональной, экспрессивной, оценочной и стилистической коннотаций

Проблема разграничения компонентов коннотаций имеет большое значение для стилистического анализа, поскольку воздействие, которое коннотаций слов оказывают на читателя, может быть различным. Поэтому их необходимо не только определить, но и найти доказательные процедуры для проверки их наличия в коннотаций слова.

От коннотаций следует отличать ассоциации, связанные с обозначаемым предметом, или импликационал. Так, например, необходимыми и достаточными компонентами денотативного значения слова *woman* является *human + female + adult*, но в некоторых культурах предполагается, справедливо или нет – несущественно, что женщинам свойственны мягкость, изящество, доброта, или болтливость, или застенчивость. Эти компоненты входят в импликационал слова *woman* и проявляются в значениях лексико-семантических вариантов или производных слов.

Узуальная экспрессивность слова или лексико-семантического варианта слова возникает, как правило, на базе семантической или морфологической производности. Исключение из этого правила, естественно, первичные междометия, которые вообще не имеют другого значения, кроме экспрессивно-эмоционального (*Alas! Oh!*). При рассмотрении экспрессивности, обусловленной морфологической производностью, необходимо отдельно анализировать экспрессивность словообразовательных средств, т.е. аффиксов, и моделей и типов словообразования.

Вопрос об экспрессивности аффиксов неоднократно привлекал внимание ученых. О. Есперсен останавливается на коннотационном потенциале каждого отдельного аффикса. Он показал, например, что суффикс *-ish* при добавлении к основе прилагательного может наряду с обычными эмоционально-нейтральными вариантами (*brown: brownish*), указывающими на присутствие небольшой степени качества, образовать модальные «тактичные» слова, которые создаются как окказиональные, если говорящий не хочет говорить слишком прямо, резко или категорично и называть вещи своими именами: *baldish, biggish, dullish*. Добавление этого же суффикса к именным основам образует прилагательные с отрицательной оценкой, а иногда и презрительно-раздраженные: *bookish, childish, doggish, goatish, sheepish, womanish*. Отрицательная оценка усиливается, если суффикс *-ish* присоединяется к сложным основам *stand-offish, come-hitherish, honey-moonish*. В качестве исключения можно назвать *girlish* и *boyish*, где отрицательной оценки нет.

Рассматривая экспрессивность на уровне словообразования, важно обратить внимание на разную природу коннотаций в отрицательных аффиксах и в аффиксах с отрицательной оценочной коннотацией. Аффикс с

коннотацией отрицательной оценки имеет прагматический субъективный характер, т.е. показывает, что указанное основой явление существует, но говорящий относится к этому неодобрительно. Отрицательные аффиксы имеют, прежде всего, логико-синтаксическую функцию. Они показывают, что признак или явление, указанные в основе, не существуют в описываемой действительности.

Вместе с тем отрицательные аффиксы связаны с коннотациями, но с коннотациями экспрессивности. Сравнивая такие слова, как *unbending*, *unerring*, *unmask*, с их не содержащими отрицательных аффиксов синонимами *rigid*, *accurate*, *reveal*, можно даже вне контекста обнаружить в них экспрессивность всякого отрицания, независимо от того, при помощи каких средств — лексических или грамматических — это отрицание осуществляется, основана на том, что отрицание показывает, что связь между элементами высказывания возможна, но не существует. Таким образом, отрицание можно рассматривать как сжатую одночленную антитезу.

Заслуживает также внимания экспрессивность экзоцентрических сложных слов, т.е. слов, второй опорный элемент которых не принадлежит к лексико-грамматическому разряду, к которому относится слово в целом, например: *blackleg* — штрейкбрехер, *cutthroat* — головорез, *sawbones* — хирург. Экспрессивны также антропонимы, образованные не по моделям слов, а по моделям синтагм: *Miss what'sher-name*, *a might-have-been*, *an also-ran*, *a dog-in-the-manger*, *a die-hard* и др., содержат отрицательную оценку и звучат презрительно.

Образования с добавлением *boy*, *lad*, *lass* к именам собственным: *Johnny-lad*, *Johnny-boy*, *Katy-lass* — звучат ласково и имеют фамильярно-разговорную и положительную эмоциональную окраску.

Удвоения или рифмованные комбинации типа *helter-skelter*, *namby-ramby*, *razzle-dazzle*, *chit-chat*, *riff-raff*, *hoity-toity* имеют шутливо пренебрежительную окраску. Экспрессивность этих слов базируется на некотором искажении привычной фонетической формы. Процесс можно было бы назвать «словопреобразованием».

Тот же принцип действует в шуточном рифмованном сленге: *ball of lead* или *loaf of bread* вместо *head*, *bread and knife* или *struggle and strife*, *carving knife*, *drum and fife*, *joy of my life*, *worry and strife* вместо *wife*.

Шутливое искажение может оставаться понятным благодаря постоянству контекста, как в *I beg your pudding* вместо *I beg .. your pardon*. Можно, по-видимому, утверждать, что экспрессивность сокращенных слов тоже в какой-то мере опирается на сознательное изменение привычной формы, как это имеет место в образованиях сленга.

Глаголы с постпозитивами экспрессивны и часто имеют разговорную стилистическую окраску, но не эмоциональны. Образованные от них путем конверсии существительные лица имеют оценочные коннотации: a rip-up, a pick-up.

Любое слово имеет прямое и переносное значение. Прямое значение слова может реализоваться при отсутствии контекста. Прямые значения обычно являются одновременно и основными, и наиболее частотными, но статистически этот вопрос пока не обследовался. Если заглавие состоит из одного слова (и артикля), то это слово употреблено в своем прямом значении. Не случайно, впрочем, большинство литературных произведений на английском языке имеет названия, состоящие хотя бы из двух слов, поскольку многозначность английской лексики делает однословные названия недостаточно ясными.

Кроме того, в контексте всего произведения и однословное название легко получает переносное значение. Существует особый стилистический прием (минус-прием) преднамеренной простоты описания посредством слов, употребленных только в прямых значениях, называемый антологией. Значение называется переносным или образным, когда оно не только называет, но и описывает или характеризует предмет через его сходство или связь с другим предметом. Контекстуальное значение при этом оказывается сопоставленным с прямым значением, что подчеркивает в нем те черты, на которых основан перенос.

Метонимическим называется значение, которое возможно в результате переноса названия одного предмета на другой на основе какой-нибудь постоянной связи между ними. Метонимия основана на ассоциации по смежности. Сообщаемое понятие обогащается при этом конкретными образами: Give everyman thy ear and few thy voice (W. Shakespeare). Взаимодействие прямых и переносных значений слова при осуществлении какой-либо стилистической функции может быть парадигматическим и синтагматическим.

Эффект сходства и различия значений вариантов многозначного слова реализуется синтагматически. Для этого варианты должны быть расположены в одной речевой цепи и притом достаточно близко. Многозначность оказывается стилистически действенной в сочетании с повтором.

Лексическим повтором называется повторение слова или словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число

повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор.

Еще более сложным оказывается взаимодействие близких значений, когда они выражены не вариантами одного слова, а синонимами или когда текст содержит частичный повтор, т.е. однокоренные слова, семантически близкие.

Синонимами называются слова, принадлежащие к одной части речи, близкие или тождественные по предметно-логическому значению хотя бы в одном из своих лексико-семантических вариантов и такие, что для них можно указать контексты, в которых они взаимозаменяемы. Синонимы всегда имеют и несходные компоненты или в предметно-логическом значении, или в коннотациях. Поэтому синонимический повтор позволяет более полно и всесторонне раскрыть и описать предмет.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные синтаксические приемы для построения любого текста
2. Назовите основные стилистические характеристики предложения
3. Что такое конвергенция?
4. Назовите основные функции абзаца при построении текста

Рекомендуемая литература

1. Наер В.Л. Стилистика и прагматика. – М., 2002.
2. Кузнецова Н.С., Шайдорова Н.А. Аналитическое чтение и интерпретация текста. – В. Новгород: НовГУ, 2003. – 244 с. 102
3. Одинцов В. В. Стилистика текста. – М.: УРСС, 2004.
4. Пъеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
5. Разинкина Н.М. Практикум по стилистике английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2006.
6. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. – М.: Едиториал УРСС, 2005. –216 с.